

ИСТОРИЯ ПАРТИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В ТУРЦИИ: ЛОЗУНГИ, СИМВОЛЫ, ИДЕОЛОГИЯ*

САЕТОВ

Ильшат Габитович,

канд. полит. наук, науч. сотр., Институт востоковедения РАН (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).
E-mail: saetov@gmail.com

Аннотация. Проект политического ислама подошел к своему завершению в 1990–2000-х годах. Сегодня наследники концепций и практик партий политического ислама живут в совершенно иных реалиях, чем их создатели, а программы и риторика нынешних политических движений такого толка сильно отличаются от мировоззрения тех, что задавали тон во второй половине XX века. Турция — яркий тому пример. В этой статье предпринята попытка проанализировать предвыборную повестку и политические технологии, применявшиеся партиями политического ислама в Турции с конца 60-х гг. до 2015 года, показана преемственность политиков и трансформация идеологических предпочтений турецких «исламистов».

Ключевые слова: Турция, исламизм, политический ислам, Милли Гёрюш, «Партия справедливости и развития», Эрбакан, Эрдоган.

УДК 329.3
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-83-94

Движение политического ислама, позже получившее название «Национальный взгляд» (Milli Görüş), было создано в Турции группой религиозных политических и общественных деятелей в конце 60-х годов XX в. Существующие тогда партии с неохотой принимали в свои ряды религиозных политиков, включая их в предвыборные списки по остаточному принципу. Фактически мусульманских политиков вытолкнули в «политический ислам» — сферу, где они могли рассчитывать на достаточно многочисленный электорат. Стратегия партий политического ислама, по сути, сводилась к одной технологии — «отстройке от конкурентов», в первую очередь — от центристов. Движение возникло не снизу, как это было в случае с появившейся в 1929 г. в Египте организацией «Братья-мусульмане» (запрещена в РФ), однако оно воспроизводило в итоге те же структуры, получало подпитку из тех же идеологических источников (в весьма плохом переводе на турецкий язык) и имело схожую социальную базу.

«Духовную иджазу», то есть богословско-суфийское разрешение (в данном случае — проводить призыв политическими средствами)

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ №17-01-00203.

новому образованию дал Мехмед Захид Котку, лидер мусульманской общины «Искандер-паша». Любопытно, что его предшественник, выходец из Казани Абдульазиз Беккине, наоборот, считал, что ислам с политикой смешивать не стоит. Другие лидеры исламских общин отнеслись к идее «исламской партии» в целом позитивно, однако открыто никто из них новое образование не поддержал. Впоследствии пути политического ислама и джамаата «Искандер-паша» разошлись. Основатель уже упоминавшегося аналогичного движения в Египте Хасан ал-Банна, по всей видимости, сам какое-то время был членом суфийского тариката (ордена, братства), однако в своей организации он использовал только форму и социальные технологии тарикатов, отказавшись от духовных практик и мистики.

Профессор Неджметтин Эрбакан, бессменный лидер «Национального взгляда», описывал в 1989 г. движение так: «Говорить про “Национальный взгляд” — это говорить про собственный взгляд нашей нации. “Национальный взгляд” — это та же самая вера, которая была в сердце султана Фатиха, когда он завоевывал Стамбул. Наша нация управляла миром тысячу лет, имея свой “Национальный взгляд”. И сегодня панацея от всех наших бед — “Национальный взгляд”»¹.

«Партия национального порядка» (Milli Nizam Partisi)

В 1969 г. Неджметтин Эрбакан, к тому времени сделавший карьеру на экономическом поприще и занимавший пост генерального директора Союза торговых палат и товарных бирж Турции (впоследствии отстранен от должности премьер-министром С. Демирелем), избирается независимым депутатом от одного из самых консервативных городов Турции — Коньи. Изначально он хотел выдвигаться от «Партии справедливости» (Adalet partisi, ПС), однако ее лидер Сулейман Демирель отказал ему в этом². Эрбакану выразил поддержку городской малый и средний бизнес из консервативных кругов Анатолии, который затем назовут «зеленым капиталом».

После избрания в Великое национальное собрание Турции Эрбакан выступил одним из инициаторов и соучредителем «Партии национального порядка» (ПНП). Среди других основателей партии — Ахмет Тевфик Паксу (Ahmet Tevfik Pakısu), Али Хайдар Аксай (Ali Haydar Aksay),

¹ Предвыборное выступление Эрбакана на турецком государственном телеканале TRT в 1989 году. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NKJE1PGR3SM> https://lenta.ru/articles/2017/07/10/isis_next_step/ (дата обращения 02.10.2017).

² Yaşar M. E. Mehmed Zahid Kotku, Aktay Y. и др. Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce. 6 Cilt: İslamcılık. İstanbul: İletişim, 2004. S. 330–331.

Сулейман Ариф Эмре (Süleyman Arif Emre), Х. Тахсин Армутджуоглу (H. Tahsin Armutcuoğlu), Омер Чоктосун (Ömer Çoktosun), Экрем Оджаклы (Ekrem Ocaklı), Омер Фарук Эргин (Ömer Faruk Ergin), Сафсет Соллак (Saffet Solak), Хасан Аксай (Hasan Aksay), Али Огуз (Ali Oğuz), Исмаил Мюфтюоглу (İsmail Müftüoğlu), Наиль Сюрель (Nail Sürel), Фехми Джумалыоглу (Fehmi Cumalıoğlu), Хюсаметтин Фадылоглу (Hüsamettin Fadiloğlu), Бахаттин Чархоглу (Bahattin Çarhoğlu), Мехмет Сатоглу (Mehmet Satoğlu), Рыфат Бойнукалын (Rifat Boynukalın), Икбаль Шен (İkbal Şen). Из действующих депутатов парламента к Эрбакану присоединились депутаты от «Партии справедливости» Хюсаметтин Акмумджу (Hüsamettin Akmumcu) и Хюсеин Аббас (Hüseyin Abbas).

Эмблемой партии стало графическое изображение кулака правой руки с направленным вверх указательным пальцем. Это типичный для мусульман жест — в некоторых случаях им сопровождают произнесение шахады (первый столп ислама), то есть вербального свидетельства: «нет бога, кроме Бога».

В программе ПНП превалировал исламистский дискурс, придавалось особое значение национальному и духовному возрождению. Основатели партии провозгласили главными целями следующие:

«1 — Наша Партия ставит своей целью, используя изначально присущие нашей Нации высокую нравственность и добродетельность, добиться развития и процветания, и достичь с их помощью в нашей Республике порядка, мира, социальной справедливости, счастья и здоровья для наших сограждан.

2 — Наша Партия ставит своей целью, наряду с духовным развитием, воспитание выдающихся личностей во всех сферах за счет перехода от подражательства в позитивных науках и технологиях к открывающему новое и созидающему научному развитию и процветанию.

3 — Наша партия утверждает, что она, благодаря большому историческому опыту и нравственной зрелости нашей Нации, не во вред национальным и духовным ценностям, в рамках демократических процедур осуществит модернизацию и обеспечит духовное развитие в том гармоничном сочетании, которое позволит построить передовую высокодуховную цивилизацию, что станет маяком для человечества и принесет ему счастье и благоденствие»¹.

¹ Milli Nizam Partisi Programı ve Tüzüğü. Сайт Великого Национального Собрания Турции. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tbmm.gov.tr/evayin/GAZETELER/WEB/KUTUPHANEDE%20BULUNAN%20DIJITAL%20KAYNAKLAR/KITAPLAR/SIYASI%20PARTI%20YAYINLARI/197600503%20MNP%20PROGRAM%20VE%20TUZUK/197600503%20MNP%20PROGRAM%20VE%20TUZUK.pdf> (дата обращения 02.10.2017).

На съезде в Анкаре в 1970 г. Эрбакан, после представления учредителей партии, добавил, что он не будет скрывать и ее настоящих основателей. «Открыто объявляю, что основателями нашей партии являются высочайшие султаны Фатих, Йылдырым, Мурат, Меликшах, а также Улубатлы Хасан, Орхан Гази, Низамуль-мульк, Акшемседдин, султан Явуз, Кылычарслан, Алп Арслан, его высокопреосвященство Геленбеви и султан Хамит»¹, — произнес он, пытаясь тем самым легитимизировать партию через сельджукско-османское наследие.

Партия провозгласила в качестве приоритетных такие нравственные нормы, как мораль, нравственность (ahlak) и добродетель (fazilet). Она утверждала необходимость создания порядка в экономике путем вмешательства в нее государства, выступала против принципа свободной конкуренции и процентной системы. ПНП была против вхождения Турции в Европейское экономическое сообщество (Европейский Союз); отстаивала необходимость ускоренных инвестиций в тяжелую промышленность.

В учредительном манифесте партии акцентировалось, что «Великая Турецкая Нация всегда была связана с Истиной [Богом. — И. С.], поощряла добро и пресекала зло, но ее различными способами заставляли «сойти с ее пути», и сегодня — тот день, когда «запускаются ракеты», когда после долгого периода забвения Турция опять вернулась на «свою орбиту великолепия и достигнет вершин». Было понятно, что именно Партия национального порядка является той ракетой, которая «приведет... Нацию к свету после смуты и темного времени»². Несмотря на исламскую составляющую, ПНП не подвергала сомнению государственное устройство Турции, форму правления и турецкий национализм, однако стремилась придать им более «исламско-османский оттенок».

Эти выраженные через программу и манифест принципы ПНП составляли идеологический каркас движения «Национальный взгляд». (Однако вообще говоря, такие ориентиры, как мораль и экономическое развитие, были придуманы не ПНП, ранее подобные идеи выдвигались «Партией национального развития» (1946–1958) под руководством Нури Демирага.) Некоторое время спустя движение было зарегистрировано как общественное в Германии³. Партии политического ислама меняли свои официальные названия, при этом все они были учреждены Эрбаканом и/или его соратниками и неизменно контролировались Неджметтин-беєм.

¹ Anayasa kararları dergisi. 5 sayı, 1972. С. 5.

² MNP'nin bildirisini Necip Fazıl kaleme almıştı // Dünya Bülteni, 26.01.15. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dunyabulteni.net/haber/320595/mnnpnin-bildirisini-necip-fazil-kaleme-almisti> (дата обращения 02.10.2017).

³ Киреев Н. Г. История Турции XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. С. 322.

В 1971 г. открытые религиозные призывы вызвали недовольство властей, турецкая прокуратура завела дело, и 20 мая партия была распущена, как говорилось, ввиду «противоречия со светским характером государства и принципами сохранения революционных идей Ататюрка». Отметим, что это произошло на фоне военного переворота, случившегося 12 марта 1971 г. Тем не менее никаких санкций на основателей ПНП наложено не было. Эрбакан уехал в Швейцарию и жил какое-то время там.

«Партия национального спасения (оздоровления)» (Millî Selamet Partisi)

Через полтора года, осенью 1972 г., «второй состав» бывшей ПНП зарегистрировал «Партию национального спасения» (ПНС), председателем которой стал Сулейман Ариф Эмре. Никто из учредителей запрещенной ПНП теперь не выступил официально в этом качестве. Программа и лозунги партии в адаптированном виде были заимствованы у ПНП. Логотипом — выбран ключ с головкой в виде сердца. Бородка ключа с кончиком трубки напоминает руку.

Существует версия, что уговаривать Эрбакана вернуться в политику прилетали в Швейцарию два генерала — в армии были люди, сочувствовавшие исламистам и считавшие, что они могут противостоять левым. «Враждебная Эрбакану газета “Йени Атылым” недоумевала: почему, в то время как председатель Рабочей партии Турции Бехидже Боран после событий 12 марта была посажена в тюрьму, а остальные лидеры находятся под запретом, Эрбакан преспокойно уехал “на лечение” в Европу и затем беспрепятственно создал партию из прежних единомышленников?»¹ Эрбакан начал принимать участие в публичной деятельности ПНС в мае 1973 г., а после выборов 14 октября официально возглавил партию, набравшую 11,8% голосов избирателей. Таким образом, ПНС смогла провести в парламент 48 депутатов. Несмотря на противодействие многих соратников, Эрбакан решился на коалицию с лево-кемалистской Народно-республиканской партией, получив при этом пост заместителя председателя правительства². Также ПНС были отданы портфели семи министерств — по делам религий, внутренних

¹ Зиганшина Г. М. Исламистские течения в общественно-политической жизни Турции (1970–2000 гг.) // Дисс. ... канд. полит. наук. М.: 2008. С. 80.

² Karpat K. H. Türk Siyasi Tarihi: siyasal sistemin evrimi. İstanbul: Timaş Yayınları, 2011. С. 270.

дел, юстиции, торговли, сельского хозяйства, пищевой индустрии и животноводства, промышленности. Несмотря на успех военной кипрской кампании, коалиция распалась через семь месяцев. Эрбакан, несмотря на исламистские взгляды, оказался весьма гибким политиком и вошел в новую, теперь уже правую коалицию («Националистический фронт») с тремя другими партиями — центристской «Партией справедливости» (Adalet Partisi), националистической «Партией национального действия» (Milliyetçi Hareket Partisi) и кемалистской «Партией республиканского доверия» (Cumhuriyetçi Güven Partisi). На выборах 1977 г. ПНС показала результат хуже, чем в 1973 г., набрав 8,56% голосов избирателей и получив вдвое меньше мест в парламенте — 24. Однако ввиду общей ситуации в Национальном собрании Эрбакан считал свою партию ключевой. Был создан второй «Националистический фронт», и ПНС опять оказалась в правительстве. За первое десятилетие своего существования движение «Национальный взгляд» получило колоссальный опыт как предвыборной борьбы и внутрипарламентских торгов, так и участия в непосредственной реализации государственной политики. Это имело большое значение для Турции, поскольку в тех странах, где политический ислам отторгался политической системой, он часто радикализировался. Ситуация в Турции в конце 70-х гг. была непростой, на улицах ежедневно лилась кровь и левых, и правых, однако эти беспорядки не переросли в организованный экстремизм, и политический ислам остался в системных рамках.

«Партия благоденствия» (Refah Partisi)

Очередной военный переворот произошел 12 сентября 1980 г. Как и другие партии, ПНС была запрещена. Формальным поводом для ареста многих ее членов послужил митинг в Конье. После того как получивший новые, почти неограниченные полномочия Совет национальной безопасности (СНБ) Турции выдал разрешение на политическую деятельность партиям, 19 июля 1983 г. была зарегистрирована «Партия благоденствия» (ПБ), председателем которой поначалу стал адвокат Али Тюркмен. Однако из-за проволочек, связанных с вето СНБ на многие кандидатуры из состава учредителей партии, ПБ не успела оформиться к выборам 1983 г. В итоге пост председателя занял Ахмет Текдал, к которому вето было неприменимо.

Программа «Партии благоденствия», как и ее предшественниц, была построена на двух «китах» — духовном возрождении и индустриализации. Тем не менее на логотипе, наряду с полумесяцем на красном фоне (как на турецком флаге) был изображен колосок, а не какой-либо промышленный символ. Между тем среди исламистов (и джихадистов)

в целом количество инженеров всегда было преобладающим¹, и Турция в этом плане — не исключение. Возможно, именно отсюда произрастает присущий исламистам механистический взгляд на общество, который позволял мечтать о перекройке социума сверху, о социальном инжиниринге. В то же время они были вынуждены существовать в исламистском «гетто», что не позволяло им набрать много голосов — большинство мусульман в Турции отдавали предпочтение центристам. Еще раз это подтвердили выборы 1983 г., когда неожиданно для военных победила «Партия Отечества» (Anavatan Partisi)² Тургута Озала, который сам был верующим человеком, хотя и не любил выставлять свою религиозность напоказ.

Первым испытанием для ПБ стали муниципальные выборы в 1984 г. Партия набрала по стране 4,44% и провела своих мэров в Урфе и Ване. В 1986 г. ПБ под руководством Ахмета Текдала участвовала в промежуточных выборах в парламент в 11 областях и получила там голоса 4,76% избирателей. В следующем году был проведен референдум, по результатам которого среди прочего был снят запрет на политическую деятельность лидеров прежде запрещенных партий. Лидером исламистов вновь официально стал Неджметтин Эрбакан. В том же году состоялись досрочные выборы в Национальное собрание. ПБ под руководством Эрбакана набрала 7,16% голосов, но из-за нового положения о барьере в 10% не смогла пройти в парламент. На муниципальных выборах 1989 г. ПБ улучшила свой результат, набрав почти 10%. В Кахраманмараше, Сивасе, Урфе, Ване и Конье мэрами стали представители ПБ.

На досрочных выборах 1991 г. исламисты вновь продемонстрировали политическую гибкость, выступив в блоке с «Партией национального труда» (ПНТ) и «Партией национального обновления» (ПНО). В силу законодательных ограничений на блоки официально эта коалиция оформлена не была: партии разделили округа, не выставляя друг против друга конкурентов и голосуя за партнеров. Кандидаты от ПНТ и ПНО участвовали в выборах в качестве независимых кандидатов. Эта тактика позволила заручиться поддержкой 16,9% избирателей, в итоге ПБ получила 62 мандата в парламенте, став одной из четырех парламентских партий. Позже депутаты от ПНТ и ПНО отделились. После отмены запрета на политическую деятельность политики бывшей «Партии национального спасения» присоединились к ПБ.

¹ См., напр.: *Gambetta D., Hertog S. Engineers of Jihad: The Curious Connection between Violent Extremism and Education. Princeton University Press, 2017. 208 pp.*

² Дословно: «Партия Родина-мать».

Муниципальные выборы 1994 г. показали, что ПБ находится на верном пути, в то время как другие партии деградировали. «Партия Отечества» после ухода Тургута Озала с поста ее руководителя в президенты Турции, а затем его смерти (возможно, насильственной) в 1993 г. получила все меньше голосов. Социальные процессы, происходившие тогда в стране, также были на руку исламистам, — в те годы наблюдалась новая волна урбанизации, и консервативные сельские жители, переселявшиеся в городские трущобы-геджеконду, хотели видеть во власти тех, кто защищает их взгляды и ценности. Это позволило исламистам набрать 19,14% на муниципальных выборах и провести своих мэров в двух ключевых городах Турции — Стамбуле и Анкаре. Мэром Стамбула стал Реджеп Тайип Эрдоган.

В следующем году на всеобщих выборах ПБ пришла к финишу первой, набрав 21,38% голосов и проведя 158 депутатов в турецкий парламент. Однако переговоры с «Партией Отечества» о коалиции провалились. Только к июню 1996 г. Эрбакан и товарищи смогли договориться с «Партией верного пути» (Doğru Yol Partisi), и лидер ПБ стал премьер-министром в правительстве «Рефахйол»¹. Это была вершина успеха исламистов, хотя ПБ уже не являлась «классической» исламистской партией образца ПНП и ПНС. Можно сказать, что она, если не демократизировалась, то как минимум проделала путь в сторону парламентаристской партии². В программе ПБ остались такие пункты, как обеспечение духовного развития Турции, построение справедливого строя, развитие тяжелой промышленности, улучшение отношений с исламскими странами, доказательство бесполезности вхождения в ЕС.

Этого хватило для того, чтобы в феврале 1997 г. военные осуществили «постмодернистский» переворот, выставив турецкому правительству ультиматум. Эрбакан уступил военным и в апреле ушел с поста премьер-министра, а коалиционное правительство прекратило свое существование. В мае против ПБ было открыто дело по обвинению в «деятельности против секулярных принципов республики». Через 8 месяцев «Партия благоденствия» прекратила свое существование по решению Конституционного суда Турции. Среди прочего в вину ей вменялись: выступления против секулярного строя, оскорбления основателя Турецкой Республики и политическая деятельность, направленная на снятие запрета на ношение головного убора женщинами. Неджметгину Эрбакану, Шевкету Казану, Ахмету Текдалю, Шевки Йылмазу, Хасану Хюсеину Джейлану и Ибрахиму Халилю Челику запретили заниматься политикой.

¹ Erbakan Hükümeti (28.06.1996–30.06.1997) // Сайт Великого национального собрания Турции. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/o54.htm> (дата обращения 02.10.2017).

² Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. Islamology, 7(1). С. 12. [Электронный ресурс] // URL: <http://dx.doi.org/10.24848/islm1g.07.1.01> (дата обращения 02.10.2017).

«Партия добродетели» (Fazilet Partisi)

Во время процесса по запрету ПБ в декабре 1997 г. движение «Национальный взгляд» запустило новую партию — «Партию добродетели» (ПД) под председательством Исмаила Альптекина. После того, как в январе 1998 г. ПБ была официально запрещена, 150 бывших депутатов от нее перешли в новую партию. В мае ее лидером стал Реджай Кутан. Внутри партии зрела смута — все чаще о себе заявляла группа, требовавшая реформ, отхода от исламистских лозунгов и, главное, большего представительства в руководстве партии. Конфликт между ними и уже пожилыми основателями «Национального взгляда» разгорался с каждым днем. В разделении партии и очищении ее от исламизма были также заинтересованы внешние секуляристские силы.

На муниципальных выборах 1999 г. ПД по большей части сохранила «своих» мэров, однако на проводившихся одновременно парламентских выборах процент голосовавших за нее был ощутимо меньше — 15,41%, и количество депутатов упало до 111 человек. 2 мая во время приведения депутатов к присяге разыгрался скандал: Мерве Кавакчы — депутат от ПД, представлявшая Стамбул, — пришла в парламент в платке. Прокурор Вурал Саваш, ранее добившийся закрытия «Партии благоденствия», немедленно инициировал дело и против ПД. Он привел прежние секуляристские доводы, а также заявил, что, по его мнению, «Партия добродетели» («Фазилет») является по сути продолжателем дела «Партии благоденствия» («Рефах»), поскольку все ее члены в течение нескольких дней перешли в новую партию. Кроме того, прокурор сделал акцент на том, что Эрбакан постоянно проводил заседания ПД у себя дома, и на праздниках встречался с группами депутатов от ПД так, будто являлся председателем партии. Процесс в итоге закончился решением суда о запрете партии 22 июня 2001 г. Мерве Кавакчы, Назлы Ылыджак, Бекиру Собаджы, Рамазану Йенидеде и Мехмету Сылаю запретили заниматься политикой в течение 5 лет.

Пока рассматривалось дело, в мае 2000 г. состоялся съезд партии, на котором конфликт между «традиционалистами» и «реформаторами» разгорелся с новой силой. На выборах лидера партии конкурировали кандидат Эрбакана — председатель ПД Реджай Кутан, и Абдуллах Гюль — представитель «новой волны» и будущий президент Турции. Гюль проиграл, набрав 521 голос против 633 у Кутана¹. Реформаторы решили создавать свою партию. А «старая гвардия» в очередной раз занялась сменой «вывески» в ожидании запрета «Партии добродетели».

¹ Çakır R. Fazilet Kongresi: Demokrasi Virüsü FP'ye de Sızdı // Birikim Dergisi, Sayı 134–135, 2000. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.birikimdergisi.com/birikim-yazi/3956/fazilet-kongresi-demokrasi-virusu-fpye-de-sizdi#>. WhynXrhn1H0 (дата обращения 02.10.2017).

«Партия счастья» (Saadet Partisi)

Сразу после судебного запрета ПД, 20 июля 2001 г., была создана «Партия счастья» (ПС), сохранившая по большей части принципы «Партии добродетели». Председателем ее стал Реджаи Кутан. Почти половина депутатов от ПД, оставшихся в статусе независимых после ее закрытия, вошли в ПС. На досрочных выборах 2002 г. ПС показала низкий результат — 2,5% — и не прошла в парламент. В следующем году Эрбакан сам возглавил партию, однако из-за протеста прокураторы в 2004 г. вынужден был уйти в отставку, поскольку имел судимость. Лидером вновь стал Реджаи Кутан. Партию раздирали конфликты. Какое-то время ею руководил Нуман Куртулмуш, а с 17 октября 2010 г. по 27 февраля 2011 г., то есть до самой своей кончины в 84 года — вновь Неджметтин Эрбакан. Таким образом, он находился во главе партий политического ислама в Турции — непосредственно или через других лиц — 41 год.

Однако ни смена названия партии, ни перестановки в ее руководстве не помогли исламистам снова войти в силу. Их кандидаты в качестве «крепких хозяйственников» еще воспринимались на муниципальном уровне: на выборах 2004 г. 63 мэрских кресла остались за ПС. Однако на парламентских выборах «Партия счастья» больше не смогла достичь сколько-нибудь значимого результата — 2,34% в 2007 г., 1,27% в 2011 г., 2,06% и 0,68% в июне и ноябре 2015 г., соответственно. Главный фактор поражений «Саадет» — успех ее бывших соратников, реформаторов, основавших в 2001 г. «Партию справедливости и развития» (ПСР), которую можно назвать постисламистской. Разрыв Нумана Куртулмуша с «Саадет» в 2010 году, а затем и смерть Эрбакана в 2011-м, на наш взгляд, окончательно закрыли эпоху турецких партий политического ислама, закат которых начался еще в 90-х годах. Интенсификация мусульманской предвыборной риторики со стороны ПСР и другие процессы, которые протекают в Турции в 2010-х гг., — явления иного рода, хотя рассчитаны на примерно тот же электорат. При наличии промусульманской центристской партии турки-традиционалисты предпочитают выбирать ее, а не исламистов.

Литература

Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М.: Крафт+ ИВ РАН, 2007. 609 с.
Зиганшина Г. М. Исламистские течения в общественно-политической жизни Турции (1970–2000 гг.) // Дисс. на соискание уч. ст. канд. полит. наук. М., 2008. 225 с.

Gambetta D., Hertog S. *Engineers of Jihad: The Curious Connection between Violent Extremism and Education*. Princeton University Press, 2017. 208 pp.

Yaşar M. E. Mehmed Zahid Kotku. Aktay Y. ve Diğerleri. *Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce*. 6 Cilt: İslamcılık. İstanbul: İletişim, 2004. S. 332–337.

References

Kireev N. G. (2007). *Istoriya Turtsii. XX vek* [History of Turkey. XX Century]. Moscow: Kraft+, IV RAN. 609 p.

Ziganshina M. (2008). *Islamistskie techeniya v obshhestvenno-politicheskoy zhizni Turtsii*. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk [Islamist Movements in the Social and Political Life of Turkey. Cand. Sci. Dissertation]. Moscow. 225 c.

Gambetta D. (2017). *Engineers Of Jihad: The curious connection between violent extremism and education*. Princeton University Press. 208 p.

Yaşar M. E. (2004). Mehmed Zahid Kotku. Aktay Y. ve Diğerleri. *Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce*. 6 Cilt: İslamcılık. İstanbul: İletişim. S. 332–337.

THE HISTORY OF POLITICAL ISLAM PARTIES IN TURKEY: SLOGANS, SYMBOLS, IDEOLOGIES

Ilshat G. SAETOV,

Cand. Sci. (Polit.), research assistant,
Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka str., Moscow,
107031, Russian Federation. 107031).
E-mail: saetov@gmail.com

Abstract. The project of political Islam came to its end in the 1990–2000s. The heirs of the concepts and practices of parties of Political Islam live nowadays in new realities and their programs and rhetoric are very different from the worldview of political movements that set the tone for the second half of the 20th century. Turkey is a vivid example. In this paper author attempts to trace the election agenda and the political tech-

nologies applied by the Political Islam parties in Turkey from the late 60s until 2015, shows the continuity of politicians and the transformation of ideological preferences of Turkish “Islamists”. The era of Turkish Islamism began and ended with Necmettin Erbakan, the permanent leader of Milli Görüş Movement. Softening of Islamists’ slogans and programs reached its peak with ‘reformists’ who broke off the parent party and founded post-Islamist Justice and Development Party.

Keywords: Turkey, Islamism, Political Islam, Milli Gorus, Justice and Development Party, Erbakan, Erdogan.

UDC 329.3
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-83-94

